

ска – русский Владивосток). После этих трех очевидных и обязательных шагов – заключение договора о снятии всех визовых барьеров между двумя союзными союзами. Параллельно должна вестись разработка суммы экономических договоров о создании действительного общеевропейского рынка.

34. Предложенная Дмитрием Медведевым идея создания новой системы общеевропейской коллективной безопасности, при всей своей привлекательности, абсолютно нереализуема в условиях сегодняшней разделенности Европы и нежелания Запада (и в первую очередь США) эту разделенность ликвидировать, заменив ее созданием настоящего Общеввропейского союза (или Союза Евросоюзов). Вообще создание Союза Евросоюзов (Союза Евросоюза и Российского союза) требует, помимо прочего, решения еще двух важнейших проблем: ухода США как политической и – тут уж без всяких условий и оговорок – военной силы из Европы. Организация НАТО должна быть либо распущена, а вместо нее создана военная организация Евросоюза. Либо США должны выйти из НАТО, отдав полную власть в этой организации европейцам. Созданию – в перспективе – новых общеевропейских институтов и органов – вплоть до Общеввропейского парламента и некоторых органов исполнительной власти (протоправительства).

35. Союз Евросоюзов в целом или оба входящих в него союза по отдельности должны предложить Американскому союзу (как части евроатлантической цивилизации) заключить тройственный военно-политический оборонительный договор, предполагающий абсолютную внутреннюю политическую уверенность каждого из участников этого договора.

Предполагаю, что практически все, изложенное мною в этих тезисах в качестве желаемого и рекомендуе-

мого, представится большинству европейских читателей данной статьи либо как беспочвенная фантастика, либо даже как политическая графомания. Я готов к такой реакции, и она меня не смущает.

Я уже много лет слышу от многочисленных сторонников построения то ли «общеввропейского пространства», то ли «общеввропейского дома» рассуждения о том, как хотелось бы это «пространство» создать, а этот «дом» построить.

Я всегда скептически высказывался об этих рассуждениях и этих предложениях. И по одной причине: все они, исходящие что от европейцев, что от русских, увлеченных этим прожектом, либо игнорируют фундаментальный фактор разделенности Европы, либо, скорее всего, надеются как-то незаметно и без всяких волевых и интеллектуальных усилий, да еще с минимальной трансформацией сложившейся европейской архитектуры, а желательно и вообще без такой трансформации, через этот фактор перескочить.

Не получилось до сих пор и не получится в дальнейшем. Есть препятствия, которые можно преодолеть только в случае их демонтажа. Изложенные выше тезисы и есть план такого демонтажа.

Я понимаю, что время для осознания неизбежности этого еще не пришло. Точнее – не пришло в головах европейцев, хотя реальная жизнь такой вопрос давно поставила.

По моим прикидкам, на осознание неизбежного нам осталось еще 15–20 лет. Дальше вопрос о сохранении Европы (а не Евросоюза или России только), возможно, и задавать будет бессмысленно. Ибо на него начнет отвечать уже жизнь, стучающаяся в каждый, даже самый комфортабельный, европейский дом и в каждый, даже самый антироссийски настроенный, парламента. Причем я не уверен, что стучаться она будет просто кулаком... ■■■